

М.В. Шкаровский

Старо-Афонское подворье в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербургское подворье Свято-Андреевского скита почти 30 лет было важным центром укрепления и расширения связей столицы Российской империи со Святой Горой. Его нередко называли Старо-Афонским для различия от второго святогорского подворья в «северной столице» — Ново-Афонского, представлявшего русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Основание и история Петербургского подворья Свято-Андреевского скита была тесно связана с чудотворным образом Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». Впервые эта икона, представлявшая собой двусторчатый складень 9,25 вершков длины и 7 вершков ширины в дорогой оправе, по преданию принадлежавший в середине XVII века Вселенскому Патриарху св. Афанасию (Пателарию) была привезена для поклонения в Россию в 1861 г., чтобы помочь собрать деньги на строительство в скиту огромного собора в честь св. ап. Андрея Первозванного.

В начале 1860-х гг. монахи Свято-Андреевского скита задумали устроить в столице подворье, в храме которого поместить чудотворную икону. Первые практические шаги по созданию подворья относятся к 1861–1862 гг., когда о строительстве часовни скита ходатайствовал известный исследователь Афона археолог Петр Иванович Севастьянов. Однако этому воспротивился Свя-

тейший синод, видевший в подворье неконтролируемый источник средств¹.

25 июля 1879 г. купчиха г. Павловска Санкт-Петербургской губернии Анна Ульяновна Джамусова пожертвовала участок в столичном районе Пески (на углу 5-й Рождественской и Дегтярной улиц) с каменным домом и 10 тыс. рублей для создания подворья Свято-Андреевского скита с церковью во имя преп. Ксении в честь рождения великой княжны Ксении Александровны². Эта земля и постройки были оформлены в собственность скита, но устройству подворья в то время опять помешал Святейший синод³.

Наконец, осенью 1888 г., после чудесного спасения в железнодорожной катастрофе императорской семьи, по инициативе настоятеля Свято-Андреевского скита иеросхимонаха Феоклита (Позднеева) было принято решение построить в Санкт-Петербурге храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. 11 мая 1889 г. император Александр III по представлению обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева утвердил ходатайство Санкт-Петербургского митрополита Исидора (Никольского) о возведении храма⁴.

Закладку церкви 8 сентября 1889 г. освятил Санкт-Петербургский митрополит Исидор (он был одним из ктиторов Свято-Андреевского скита)⁵. Двухэтажный храм на 1500 человек в 1889–1890 гг. возвел в московско-ярославском стиле XVII века петербургский епархиальный зодчий Н.Н. Никонов. Также по проекту Н.Н. Никонова рядом с церковью был построен жилой флигель для монахов⁶.

С 3 марта 1890 г. образ Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» в течение месяца провезли по многим городам России и, наконец, доставили на петербургское подворье скита, где и поместили в храм на первом этаже. 17 октября 1890 г. на колокольню Благовещенской церкви петербургского подворья были подняты колокола, самый большой из которых весил 73 пуда. 22 октября 1892 г. новый Санкт-Петербургский митрополит Палладий (Раев)

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 1273.

² Там же. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 108. Л. 5–8.

³ *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. — М., 2009. — С. 32, 39.

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 170. Д. 49; Ф. 796. Оп. 170. Д. 969.

⁵ Церковные ведомости. — 1889. — № 38.

⁶ *Талалай М.Г., Яковлев Н.А.* Афонское Андреевское подворье на Песках // Петербургские чтения-97. — СПб., 1997. — С. 173.

освятит главный престол Благовещения Пресвятой Богородицы (Небесной игумении Афона)⁷.

Церковные иконостасы были изготовлены из дуба в древнерусском стиле по рисункам Н.Н. Никонова, образа написали афонские монахи. Главной святыней в храме была упомянутая чудотворная икона «В скорбех и печалех утешение», перед которой 19 ноября, когда в России от неё свершилось первое чудо, служился торжественный молебен. С Афона были привезены частицы мощей Двенадцати мучеников и частица Животворящего Древа Господня (помещенные в специальный мощевик), и оттуда же к Вербному воскресенью доставлялись освященные лавровые ветки, раздаваемые молящимся.

Первым начальником (настоятелем) подворья в 1889—1890 (а затем с перерывами в 1891—1898 гг.) и фактическим строителем его был известный церковный деятель архимандрит Давид (в миру Дмитрий Иванович Мухранов, 1847—1931)⁸. Важную роль в истории Санкт-Петербургского подворья и самого Свято-Андреевского скита сыграл бессребреник схимонах Иннокентий (Сибиряков), сибирский миллионер отдавший все свои средства на благотворительность и церковное строительство, в частности на постройку Андреевского подворья в Петербурге, и ставший примером нестяжательности не только для Афона, но и для всей России. Жизнь Петербургского подворья регулировалась игуменом Свято-Андреевского скита, которому отправлялись весьма значительный доход и вся скрупулезная отчетность⁹. К 1914 г. на Санкт-Петербургском подворье насчитывалось 14 монахов и 10 послушников во главе с иеромонахом Макарием (в миру Матвеем Тимофеевичем Реутовым)¹⁰.

⁷ Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. — СПб., 2010. — С. 345; Православный церковный вестник. — 1889. — № 38. — С. 1147—1148; — 1892. — № 1. — С. 11—12; Наставления и утешения святой веры христианской. — 1890. — № 22. — С. 1048—1050.

⁸ Русский афонский отечник XIX—XX веков. — Святая Гора Афон, 2012. — С. 551—552.

⁹ Талалай М.Г. Русский Афон: Путеводитель в исторических очерках. — М., 2009. С. 141.

¹⁰ Санкт-Петербургский мартиролог. — СПб., 2002. — С. 205; Антонов В.В. Разгром Афонского подворья в Ленинграде // Возвращение. — 1996. — № 8. — С. 27—28.

Вспыхнувшая летом 1914 г. Первая мировая война нанесла заметный удар по подворской жизни, так как нормальная связь со скитом была разорвана. Через несколько месяцев после начала войны, — 12 февраля 1915 г. в час дня священномученик Петроградский митрополит Владимир (Богоявленский) начал перед чудотворной иконой Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» неусыпное молебное пение о даровании победы русскому воинству¹¹. По мысли митрополита подворье становилось как бы новой «обителью неусыпающих», подобной бывшей в древности в Константинополе. С тех пор молебны и панихиды совершались здесь день и ночь в течение двух с лишним лет¹².

События Октябрьской революции самым непосредственным образом коснулись подворья. Вся церковная собственность подлежала национализации, и по советским законам каждый действующий храм должен был иметь приходской совет (так называемую «двадцатку»), члены которого подписывали договор с представителями властей о приеме церковного здания и имущества в свое пользование. В связи с этим осенью 1919 г. храм Благовещения Пресвятой Богородицы стал приходским. 10 октября 1919 г. председатель райсовета подписал с членами избранной прихожанами «двадцатки» договор о передаче здания в их пользование¹³. При этом настоятелем храма остался о. Макарий, возведенный в 1921 г. митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином в сан архимандрита.

Следует отметить, что в первые послереволюционные годы по представлению греческого правительства и с разрешения советских властей из насельников Петроградского подворья на Афон уехали пять человек. Оставшиеся насельники добились от нескольких церковных и светских инстанций справок о том, что они, как афониты, находятся в каноническом подчинении Константинопольскому Патриарху, но это им мало помогло¹⁴.

В рамках всероссийской кампании изъятия церковных ценностей (якобы для нужд голодающих Поволжья) 26 апреля 1922 г. произошли их частичная конфискация и вывоз из церкви Благове-

¹¹ Наставления и утешения святой веры христианской. — 1915. — № 4. — С. 189.

¹² «Обитель неусыпающая» // Наставления и утешения святой веры христианской. — 1916. — № 6. — С. 185—189.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 125—125об.

¹⁴ Талалай М.Г., Яковлев Н.А. Указ. соч. — С. 173.

щения Пресвятой Богородицы¹⁵. В одном из своих писем настоятель отмечал, что «мы поплакали досыта». Изъятие произошло несмотря на то, что при подворье действовал пункт для голодающих на 30—40 человек¹⁶. В отличие от многих других петроградских храмов конфискация драгоценностей на Старо-Афонском подворье прошла без эксцессов и столкновений¹⁷. Однако в следующем году над Старо-Афонским подворьем снова «сгустились тучи». 21 марта 1923 г. отдел управления Петрогубисполкома издал циркулярное распоряжение о проведении обследования четырех монастырских подворий в Володарском районе с целью изучения возможностей их использования для нужд городских властей¹⁸.

9 июня 1923 г. президиум Петрогубисполкома принял постановление о результатах обследования подворья: «Жилое помещение Старо-Афонского подворья передать в ведение Губоткомхоза, церковь подворья — группе верующих с обязательством заделать капитальные двери, ведущие из церкви в коридор общежития и, соответственно изолировав все выходы из церкви во двор»¹⁹. В соответствии с этим решением жилой флигель вскоре был передан в ведение районного коммунального отдела, а здание церкви после изолирования дверей оставлено в пользовании верующих (при этом монахам удалось сохранить за собой часть жилых помещений, остальные же заселили рабочими). В том же году по требованию властей пришлось образовать «двадцатку» исключительно из мирян, а для легализации монахов осенью 1922 г. была создана «Трудовая артель Старо-Афонского Свято-Андреевского коллектива»²⁰. В 1923 г. дважды подвергался кратковременным арестам архимандрит Макарий (Реутов)²¹.

Осенью 1929 г. возглавляемое отцом Макарием подворье было подвергнуто фактическому разгрому. У насчитывавшей 25 человек братии отняли помещения в жилом флигеле, где она проживала. 4 ноября всем монахам, «как служителям культа», объявили о «добровольном», в месячный срок, выселении из помещения дома № 33

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 81. Д. 6. Л. 18.

¹⁶ Талалай М.Г., Яковлев Н.А. Указ. соч. — С. 174.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 15. Л. 61—62.

¹⁸ Там же. Д. 47. Л. 270.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Талалай М.Г., Яковлев Н.А. Указ. соч. — С. 174.

²¹ Антонов В.В. Указ. соч. — С. 27; Санкт-Петербургский мартиролог. — СПб., 2002. — С. 205.

по 5-й Советской улице. Правда, расторжения договора (и вероятного закрытия храма) тогда удалось избежать.

В результате насильственного выселения 18 из 25 монахов подворья перебрались в поселок Петро-Славянка, находившийся в 30 км к юго-востоку от Ленинграда. Там они образовала небольшой монашеский скит и даже строили себе тайный молитвенный дом. В шести комнатах здания, стоявшего на Смоленской ул., д. 6/3, поселились семь иноков. Каждый день они ездили в Благовещенском храме подворья на богослужение и даже оставались ночевать при нем.

В конце 1920-х гг. монахи Старо-Афонского подворья стали участниками иосифлянского движения (так называемой Истинно-Православной Церкви), получившего название по имени Ленинградского митрополита Иосифа (Петровых) и боровшегося с компромиссной по отношению к советской власти линии церковной политики Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). В 1929—1930 гг. архимандрит Макарий (Реутов), по некоторым сведениям, был тайно хиротонисан иосифлянскими архиереями во епископа в Псковскую епархию, а позже принял постриг в схиму²².

В 1932 г. в Ленинграде (как и по всей стране) началась кампания массовых арестов православных священнослужителей, прежде всего монашествующих. Главный удар по еще проживавшим в городе насельникам различных обителей и монастырских подворий органы ОГПУ нанесли в так называемую «святую ночь» с 17 на 18 февраля 1932 г.²³ Общее количество арестованных составляло около 500 человек. Все они были разбиты на несколько отдельных следственных дел, в среднем по 50 человек в каждом. По одному из таких дел проходили и 7 насельников Старо-Афонского подворья, приговоренных к трем годам ссылки в Среднюю Азию и Казахстан²⁴.

Оставшиеся на свободе афонские монахи после этих репрессий покинули Петро-Славянку и поселились на разных квартирах в

²² Антонов В.В., Кобак А.В. Указ. соч. — С. 345; Троицкий П. — Указ. соч. — С. 92.

²³ Краснов-Левитин А. Лихие годы. — Париж, 1979. — С. 222.

²⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. П-8894, т. 1, Л. 321—333; Антонов В.В. Указ. соч. — С. 28.

Ленинграде. Чтобы избежать ареста в будущем, они с сентября 1932 г. вели переговоры с послом Греции о возможности своего перехода в греческое подданство и возвращении в их пользование здания подворья. Незадолго до своего ареста архимандриту удалось получить от греческого посла документ, что подворье в Ленинграде является филиалом Свято-Андреевского скита на Афоне. Но в конце 1932 г. такой документ уже не мог спасти афонских монахов от расправы, так как монашество в СССР подлежало полному уничтожению.

Осенью 1932 г. Ленинградское ГПУ приступило к фабрикации массового дела «контрреволюционной монархической церковной организации «Истинно-православных»». Аресты проходили в сентябре — ноябре, всего было арестовано 139 человек. По этому делу проходили и 18 монахов Старо-Афонского подворья во главе с отцом Макарием (Реутовым). В ночь на 4 октября агенты ГПУ провели неожиданные обыски в помещениях при Благовещенской церкви и на квартирах, где проживали бывшие насельники подворья, арестовав их²⁵. Все арестованные иноки были в возрасте 50–60 лет, происходили в основном из крестьян, образование имели начальное и с молодых годов жили на Афоне. Себя они называли «сторонниками церкви старо-монархической ориентации». Архимандрит Макарий на допросе бесстрашно заявил следователю: «Все возглавляемые мною игумены, иеромонахи и монахи являются сторонниками Истинно-Православной Церкви»²⁶. Поскольку иноки проходили по групповому делу иосифлян, то вынесенный 8 декабря 1932 г. Коллегией ОГПУ приговор оказался более суровым, чем приговор предыдущей группе насельников Старо-Афонского подворья²⁷. Архимандрит Макарий был приговорен 8 декабря 1932 г. к 10 годам лагерей, дальнейшая его судьба, к сожалению, пока неизвестна.

Учитывая сложившуюся выгодную для их антирелигиозных целей ситуацию, городские и районные власти сразу же решили воспользоваться результатами ночного обыска 4 октября здания подворья агентами ОГПУ. В середине ноября 1932 г. районный инспектор по вопросам культов Леопольдова в докладной записке в президиум Володарского райсовета предложила расторгнуть до-

²⁵ Там же. Д. П-80743, т. 5, Л. 1022–1114.

²⁶ АУФСБ СПб ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-8894, т. 7. Л. 20–21.

²⁷ Там же, т. 7; Антонов В.В. Указ. соч. — С. 28.

говор с членами приходского совета, закрыть церковь и передать ее здание под архив профсоюзов²⁸. 15 февраля 1933 г. президиум Ленноблисполкома принял окончательное постановление по вопросу «О ликвидации Старо-Афонского подворья по 5-й Советской ул. г. Ленинграда, Володарского района»²⁹.

Согласно справке районного инспектора по вопросам культов Леопольдовой, храм Благовещения Пресвятой Богородицы был закрыт 31 марта 1933 г. и передан Ленинградскому областному архивному управлению³⁰. После перестройки храма, сопровождавшейся уничтожением интерьеров и внешнего лепного декора, здание занял Профсоюзный архив, затем с августа 1936 г. — отдел коммунального хозяйства, культуры и быта Архива Октябрьской революции.

Во время Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда зданию был нанесен значительный ущерб. Упавшая на углу улицы бомба обезглавила храм, разрушила колокольню и часовню, были утрачены и некоторые элементы архитектурного декора. После войны завалы разобрали, отдел Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области возобновил работу, но полноценного ремонта не было около 30 лет. В январе 1972 г. здание храма было передано созданному в то время Ленинградскому государственному архиву научно-технической документации, переименованному в 1991 г. в Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга.

Икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» в 1933 г. была передана в Николо-Богоявленский Морской собор северной столицы, сейчас хранится в алтаре собора и выносится оттуда с крестным ходом один раз в год. Другая святыня подворья — мощевик с частицами мощей Двенадцати мучеников и частицей Животворящего Древа Господня также была перенесена весной 1933 г. в Николо-Богоявленский собор и сейчас находится в его верхнем храме.

В настоящее время здание церкви Благовещения Пресвятой Богородицы по-прежнему занимает Центральный государственный

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 50. Д. 28. Л. 36.

²⁹ Там же. Л. 27; Ф. 7179. Оп. 10. Д. 488. Л. 78.

³⁰ Там же. Оп. 51. Д. 35. Л. 36, 44.

архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Так как Свято-Андреевский скит перестал быть русским, с конца 1990-х гг. попытки вернуть храм предпринимала главная русская афонская обитель — Свято-Пантелеимоновский монастырь. В конце 2000-х гг. в небольшой части подворья все-таки была устроена и освящена часовня в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». Сейчас готовится переезд Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга в новое здание на Тамбовской улице, а в исторических помещениях планируется устройство подворья афонского Свято-Пантелеимоновского монастыря.

А.Д. Марголис

Некрополь красного террора в Петропавловской крепости

Тюрьма Трубецкого бастиона Петропавловской крепости — первый застенок советской власти. Главная политическая тюрьма царизма перешла на службу победившей революции еще в февральские дни 1917 года¹, а в ночь с 25 на 26 октября сюда были доставлены арестованные в Зимнем дворце министры Временного правительства. В Трубецком бастионе, ставшем тюрьмой ПетроЧК, содержались сотни заключенных: участники юнкерского восстания, организованного «Комитетом спасения Родины и революции», члены «Союза защиты Учредительного собрания», лидеры кадетской партии, объявленные в конце 1917 года «врагами народа», заложники времен красного террора, участники Кронштадтского восстания 1921 года и т.д. В числе узников Петропавловской крепости первых месяцев «диктатуры пролетариата» — В.М. Пуришкевич, В.Л. Бурцев, Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, П.Д. Долгоруков, Д.И. Шаховской, А.И. Шингарев, Ф.Ф. Кокошкин, П.А. Сорокин,

---

¹ См.: Записные книжки полковника Г.А. Иванишина / Публикация, предисл. и коммент. Н.К. Герасимовой, А.Д. Марголиса и Н.С. Тихоновой // Минувшее: Исторический альманах. Т. 17. М. — СПб., 1995. — С. 477–572.